

ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ В ПОЗНАНИИ ПРОШЛОГО

В Новосибирске с 30 июня по 2 июля 2010 г. прошла межрегиональная научная конференция «Становление индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе: подходы, исследования, результаты». Ее организаторами выступили Институт истории СО РАН (ИИ СО РАН) и Институт истории и археологии УрО РАН (ИИиА УрО РАН), что определялось реализацией двух крупных интеграционных проектов — «Урало-Кузбасс в экономической стратегии первой половины XX века» и «Становление индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе в XX столетии». В работе конференции приняли участие более 60 ученых из 10 российских городов. К ее открытию был издан сборник докладов и сообщений.¹

Открыл конференцию директор ИИ СО РАН чл.-корр. РАН В. А. Ламин, который выступил с обоснованием актуальности проблем, предложенных к обсуждению. Он подчеркнул необходимость интеграции исторических исследований, особенно в связи с подготовкой фундаментальной работы «История Сибири», которая охватывает громадное пространство от Уральских гор до Тихого океана.

Доклады, заслушанные на пленарном заседании, затронули ключевые аспекты исторического и современного развития Урала и Сибири. С. С. Букин и В. И. Исаев (ИИ СО РАН) отметили, что смена преимущественно сельского уклада жизни населения Урало-Сибирского региона городским как историческое явление в последнее столетие находилась в эпицентре общественного развития. На Урале социально-демографические изменения под влиянием модернизационных преобразований начались гораздо раньше, чем в Сибири. Они существенно активизировались и углубились в 1930–1940-е гг. в связи с созданием Урало-Кузнецкого комбината, который оказывал прямое и опосредованное влияние на значительную часть территории Азиатской России. И в современных условиях продолжают действовать импульсы, заданные реализацией этого крупного народнохозяйственного проекта. Становление индустриально-урбанисти-

ческого общества в Урало-Сибирском регионе с полным основанием можно рассматривать как предпосылку индустриального движения на восток и как его результат. В государственной политике Центра по отношению к Уралу и Сибири формировались геополитические и стратегические установки, связанные с реализацией планов активного хозяйственного освоения и обживания территорий, вовлечения их в процессы общегосударственного значения. Разрабатывались и осуществлялись крупнейшие народнохозяйственные программы, которые способствовали значительному увеличению экономического и социально-демографического потенциала восточных районов. В процессе индустриализации и урбанизации Урало-Сибирского региона происходило формирование нового социального облика населения, создавалась принципиально иная социокультурная реальность, в которой наиболее отчетливо проявлялись и закреплялись новые духовные ценности людей. Определяя степень изученности в историографии процесса становления индустриально-урбанистического общества, докладчики отметили, что в советский период этот процесс рассматривался исключительно в рамках формационного подхода, с точки зрения строительства и развития социализма. Мало внимания уделялось изменениям, связанным с факторами культуры, менталитета и всего того, что характеризует повседневную жизнь человека и что изучалось западными учеными в русле цивилизационной парадигмы. Именно цивилизационный подход, заключили докладчики, целесообразно использовать в качестве основного при разработке этой тематики.

Ю. И. Казанцев (Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет) рассмотрел проблемы «человеческого развития» в региональном разрезе. Он отметил, что по уровню и качеству жизни население Сибири традиционно отстает от регионов европейской России. Это отставание продолжает нарастать и в первом десятилетии нового века, не обеспечивая развития трудового потенциала. В ходе радикальных реформ в России именно человек оказался на втором плане. Произошло резкое снижение реального содержания денежных доходов населения, следствием чего стала массовая бедность.

¹ Становление индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе: подходы, исследования, результаты: Материалы межрегион. науч. конф. 30 июня–2 июля 2010 года. Новосибирск, 2010. 307 с.

Одновременно углублялась пропасть между полюсами бедности и богатства. Пострадали в первую очередь занятые в бюджетном секторе. Под вопросом оказался сам процесс воспроизводства человека. Демографический провал стал следствием утраты людьми веры в будущее, невозможности достойно содержать свои семьи. Бедность в России превратилась в явление самовоспроизводящееся. Широко распространились социальные аномалии: преступность, наркомания, бродяжничество, проституция, алкоголизм, детская беспризорность.

В докладе Е. Т. Артёмова (ИИиА УрО РАН) сравнивается экономическое развитие России и зарубежных стран. Докладчик обратил внимание на то, что, вопреки ожиданиям, даже стремительная индустриализация кардинально не изменила позиции нашей страны в мировом и геополитическом раскладе сил. Сохранялась ее технико-технологическая зависимость от Запада. В системе международного разделения труда Россия по-прежнему выполняла функции поставщика сырья. И тем не менее, благодаря социалистической технической модернизации ВВП на душу населения к концу 1950-х гг. вырос до 45–50 % от уровня США. Примерно в 1960 г. в СССР произошел перелом в экономическом развитии: восходящая линия сменилась нисходящей. Ретроспективный анализ базовых экономических проблем на протяжении нескольких веков приводит историка к выводу об устойчивости сложной траектории экономического развития России, причем реализация в стране социалистического проекта не привела в этом плане к принципиальным изменениям.

Оценивая роль внешнеэкономических связей в индустриальном освоении Урало-Сибирского региона в 1950–1980-е гг., В. П. Тимошенко (ИИиА УрО РАН) наглядно показал, что неблагоприятное развитие структуры экспортно-импортных операций усугублялось под воздействием сложного переплетения внутрихозяйственных и внешнеэкономических условий. Существенными ограничителями сотрудничества выступали политические барьеры. Внешнеэкономические аспекты крупных народнохозяйственных программ, таких как модернизация уральской металлургии, освоение Обского Севера, Канско-Ачинского бассейна, зоны БАМа и др., не вышли за рамки форсированной разработки месторождений природного сырья.

Затем работа конференции продолжалась на заседаниях трех секций — «Индустриальное развитие Урало-Сибирского региона», «Демографические и социальные проблемы городского населения» и «Трудовые ресурсы и кадровый потенциал», — где на основе более пристального изучения исторической конкретике рассматривались основные проблемы формирования и развития индустриально-урбанистического общества как общецивилизационного явления.

В качестве важнейшего направления анализировались тенденции и специфика индустриального освоения восточных районов России в течение длительного исторического периода. И. В. Побережников (ИИиА УрО РАН) выделил такие особенности освоения Урало-Сибирского региона в XVIII–XIX вв., как фронтирность, большая подвижность населения, многообразие проявлений освоенческих процессов, особая роль военного элемента. Включение еще недостаточно освоенных районов в модернизационные преобразования способствовало усилению их гетерогенности в социальном, экономическом, культурном отношении, причудливому переплетению традиции и новации в производственной, социально-институциональной, управленческой сферах, формированию анклавно-конгломератной пространственной структуры.

К. И. Зубков (ИИиА УрО РАН) рассмотрел геополитические мотивации формирования Урало-Кузнецкого проекта, при этом впервые уделив особое внимание чрезвычайным обстоятельствам, сложившимся в стране в после-революционное время. Докладчик отметил, что ни одна из геостратегических проекций, выдвинутых в 1918 г., не приобрела завершенного характера и ощутимых последствий. Тем не менее, геополитическая роль Урала и Западной Сибири, проявившаяся в сложнейшей обстановке тех месяцев, укрепила большевиков в решимости создать в этих «срединных» районах мощную базу оборонной промышленности.

Главным содержанием стратегических устремлений новой власти являлась индустриализация с ускоренным развитием базовых отраслей, которые в обязательном порядке должны были включать топливно-энергетический комплекс, металлургию, химическую промышленность. Несмотря на противоречивые процессы в политическом и экономическом развитии в годы Граждан-

ской войны и послевоенного восстановления, промышленность Урала и Сибири быстро набирала темпы и демонстрировала высокие потенциалы своего развития в условиях централизованного государственного управления. Эти особенности экономического развития региона отражены в докладах молодых исследователей В. М. Рынкova и Н. Ю. Пивоварова (ИИ СО РАН), С. А. Баканова (Челябинский государственный университет).

Районы нового промышленного освоения, в том числе и находящиеся на севере, в суровых природно-климатических условиях, были представлены в докладах В. П. Карпова, М. В. Комгорт (Тюменский государственный нефтегазовый университет), Н. Н. Аблажей, А. М. Аблажей, М. М. Ефимкина (ИИ СО РАН), С. А. Рафиковой (Сибирский государственный технологический университет). В них анализировалась государственная стратегия индустриализации Урала и Сибири в советский период, отмечалось, что приоритетное развитие получало строительство промышленных, энергетических объектов, транспортных коммуникаций. Решение социальных проблем приобретало второстепенный характер, что отражалось на общем развитии крупнейшего региона страны, в котором социальный рост не соответствовал экономическому, не учитывались интересы конкретных людей и целых групп, проживающих на территории, в том числе коренных малочисленных народов Урала и Сибири, которые больше потеряли от индустриализации, чем приобрели.

Более подробно проблемы демографического и социального развития городского населения Урала и Сибири рассматривались на заседании специальной секции, посвященной этим вопросам. Здесь наибольший интерес вызвали сообщения Н. Ю. Гавриловой (Тюменский государственный нефтегазовый университет), Н. А. Михалева (ИИиА УрО РАН), обозначивших проблему формирования населения в условиях нефтегазового освоения Севера Западной Сибири; О. И. Поповой (Институт международных связей, г. Екатеринбург), Л. К. Казанцевой, Т. О. Тагаевой (Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН), проанализировавших проблему здоровья населения в регионе, его экологического состояния; В. И. Исаева и В. В. Введенского (ИИ СО РАН), О. Н. Яхно (ИИиА УрО РАН), выявивших изменения в повседневности и образе жизни людей, происшедшие под влиянием

индустриального строительства, и др. Практически все выступающие отметили тесную взаимосвязь экономического и социально-демографического развития на территории Урала и Сибири.

Динамично прошла работа секции, посвященной проблемам формирования трудовых ресурсов и кадрового потенциала в Урало-Сибирском регионе. Здесь в широком хронологическом диапазоне рассматривались основные аспекты формирования кадров в условиях форсированного индустриального строительства в довоенные, военные и послевоенные годы, когда отчетливо проявилось стремление к комплексному развитию, которое чаще всего сводилось к созданию крупных производств и обеспечению их рабочей силой. Этим вопросам были посвящены доклады А. И. Тимошенко, Р. Е. Романова, А. А. Долголюк (ИИ СО РАН), С. А. Янюшкина, Г. П. Власова и Н. Г. Власовой (Братский государственный университет), в которых отмечено, что государственное управление, добиваясь намеченных целей, прежде всего стремилось к решению лишь производственных проблем, связанных с ростом экономического потенциала. Развитие социальной инфраструктуры индустриальных поселений имело затяжной и хронически отстающий от потребностей характер.

Особый интерес вызвали доклады, посвященные событиям последних десятилетий, когда в условиях перехода к рынку встали новые вопросы, которые необходимо было оперативно решать. В докладе А. Г. Оруджевой (Уральская академия государственной службы) рассматривались острые проблемы обеспечения хозяйственного развития Уральского федерального округа рабочими кадрами, в частности, за счет привлечения и использования иностранной рабочей силы. Сделаны выводы, что трудовые ресурсы в ближайшее время будут одними из самых дефицитных и что вряд ли удастся обойтись без трудовой миграции иностранных граждан.

Проблемам промышленных моногородов Восточной Сибири посвящен доклад Г. А. Цыкунова (Байкальский государственный университет экономики и права), в котором привлекается внимание к еще одной актуальной проблеме современности, от решения которой зависят во многом не только перспективы социально-экономического развития Урала, Сибири и Дальнего Востока, но и в целом национальная безопасность Российской Федерации.

Привлекая исторические аргументы, исследователь делает вывод, что и в условиях перехода к рынку государство не может уходить от решения социально-экономических проблем индустриальных городов, что они должны постоянно находиться под пристальным вниманием не только региональных властей, но и федерального центра.

На заключительном пленарном заседании высказывалось немало практических рекомендаций и предложений, возникших в процессе изучения исторического опыта. В ходе проведения «круглого стола», посвященного проблемам и перспективам инте-

грации исторических исследований в Урало-Сибирском регионе, подчеркивалось, что стержневой идеей, объединившей участников конференции, стала именно *интеграция* в самом широком плане — интеграция экономических и социально-демографических потенциалов регионов и интеграция их научного познания. Проведение специализированных конференций (workshop), имеющих четко определенный предмет обсуждения, с приглашением преимущественно специалистов по исследуемой проблематике признано одной из эффективных форм укрепления интеграционных связей.

С. С. Букин, А. И. Тимошенко